Русский Гуманитарный Интернет Университет

Библиотека

Учебной и научной литературы

WWW . I - U . RU

В. В. Танчер, В. С. Казаков

Технологии регуляции конфликтов: исторический характер, параметры консенсуса // Современная конфликтология в контексте культуры мира. Москва, 2001. СС. 52-58.

Общим недостатком современной социологии конфликта является ее сла-бое методологическое обоснование. Это, по нашему мнению, проявляется, во-первых, в излишней абстрактности как концепций и идей, ее составляющих, так и их категориально-понятийного аппарата. То есть в чрезмерной отдален-ности от специфического контекста конкретной действительности, реальной ситуации, в рамках которой разворачивается конфликт. Речь прежде всего идет о недооценке влияния национальных, исторических и особенно культурных особенностей среды протекания конфликтов. Во-вторых, это проступает в сла-бой связи с новейшими идеями и выводами современной социологии и других социальных наук, в частности, с положениями теорий модернизации, феноме-нологии, постструктурализма, постмодернистских подходов и т.п. В-третьих, недооценивается исторический характер социального конфликта: исторический характер его причин, условий, механизма развертывания, форм проявления, социальных последствий, разрешения и, в том числе, технологий регуляции. То есть не учитываются принципиальные качественные различия происходя-щих конфликтов по перечисленным параметрам в зависимости от специфики времени, исторической эпохи протекания или этапа развития общества.

Можно утверждать, что каждой исторической эпохе присущ свой «типич-ный конфликт» (своего рода идеальный тип в веберовском смысле), осно-ванный на определенном организующем его принципе. В «традиционном» обществе таким принципом является насилие, суть его проявляется в перерас-пределении властных полномочий с помощью силы, поэтому основные формы конфликта – бунт, мятеж, восстание, война. Его разрешение происходит на-сильственным путем, через «уничтожение» противника и достижение «полной и безоговорочной победы».

В модернизированном «индустриальном» обществе на первых его фазах главенствует этот же принцип насилия, но постепенно он уступает место другому- поиску консенсуса или компромисса, базирующихся на общей матери-альной заинтересованности конфликтующих сторон. Основная его причина – перераспределение капитала (в любой его форме), являющегося основным дефицитным ресурсом производства. Отсюда

изменение формы проявления конфликта: бунт и мятеж имеют тенденцию перерастать в демонстрацию и за-бастовку, восстание – в голосование на выборах, межличностные конфликты переносятся в здание суда, и т. д. Разрешение такого рода конфликтов проис-ходит посредством достижения соглашения при помощи законов (в конечном итоге также являющихся результатом консенсуса) под контролем и при помощи арбитража государства.

В «информационном», в значительной степени обусловленном «постмо-дерном» обществе на первых его фазах господствует диссенсус, но он, вероят-но, постепенно будет вытесняться практиками переубеждения, формирования устойчивого мнения субъекта о выгодности и предпочтительности для не-го той линии поведения, которую определяет и требует от него общество, трансформирующаяся «жизненная среда», культурные императивы и конкрет-ные обстоятельства. Можно предположить, что основная причина возможных конфликтов – распределение и доступность пользования информационными ресурсами и компьютерными технологиями. Соответственно, такие конфликты должны разрешаться и регулироваться автоматически, хотя и под контролем общества.

Иначе говоря, следует исходить из того, что адекватная и успешная тех-нология регуляции актуальных конфликтов, отталкиваясь от анализа их исто-рического характера, должна базироваться на ряде теоретических положений. Думается, можно выделить следующие.

Во-первых, разрешение конфликтов силовыми методами в современном обществе, все еще являясь «реальностью», представляет собой «прошлое». В наше время технология, основанная на насилии, редко приводит к урегу-лированию конфликтов: это, скорее, исключение. Она лишь может временно «заморозить», отстрочить его, создать видимость разрешения, в действительно-сти усугубляя и ожесточая противостояние. Следовательно использование силы в нынешних условиях и в историческом времени является бесперспективным.

Во-вторых, разрешение настоящих конфликтов не может происходить автоматически, они не урегулируются сами по себе, их нельзя «пускать на са-мотек», необходимо активное вмешательство социальных акторов, контроль над их протеканием, организация их регуляции, причем не только со стороны общества, ценностно-нормативной его основы, но пока еще и со стороны государства, его институтов.

В-третьих, технология регуляции конфликтов в «наше время» должна бази-роваться на поиске консенсуса, исходить из необходимости и даже неизбежно-сти достижения между конфликтующими субъектами соглашения в правовом поле, в рамках действующих культурных установок и ритуалов, также являю-щихся конвенциональными (консенсусными). Для этого необходимо наличие ряда условий: а) создание устойчивого стабильного правового поля, четкой правовой регламентации тех сфер деятельности, где возможны конфликты. Законы, особенно Конституция, должны детально прорабатываться и прини-маться с учетом перспективы, с целью их долгосрочного функционирования. То есть реальная и эффективная технология регуляции конфликтов, основанная на консенсусе, не может быть разработана без стабильного правого фундамен-та, его отсутствие или постоянное «перекраивание» превращают технологию разрешения конфликтов в рискованную игру. С другой стороны, законы долж-ны быть легитимными, отражать волю общества, приниматься с его согласия, чтобы люди были убеждены и уверены, что они отражают, выражают интересы и соответствуют им, защищают их. Закон должен быть не просто легальным, а легитимным, быть консенсусом; б) необходимо институциализировать прин-цип верховенства Закона не на словах, а наделе: фактически, он должен реально и тотально соблюдаться всеми и всегда. Любое нарушение закона, особенно со стороны органов исполнительной власти и ее представителей недопустимо, их деятельность должна быть поставлена под гласный контроль институтов гра-жданского общества. Для этого многие организации и ассоциации, например, профсоюзы, политические творческие союзы и т. п. должны перестать ассо-циироваться как часть государственного аппарата, особенно исполнительной власти. То есть необходимо реально существующее и полнокровно функцио-нирующее гражданское общество. Его наличие, в частности, – действенный систематический контроль над аппаратом государства, – превращают консен-сус из акта-факта принятия закона, в процесс-контроль за его соблюдением. Консенсус, а не закон должен постоянно корректироваться, уточняться, дета-лизироваться. Нарушение закона, его несоблюдение кем-либо ведет к подрыву консенсуса. Последний же из частичного, например, базового или конституци-онного, должен стремиться стать полным, всеохватывающим.

Несоблюдение этих условий препятствует достижению консенсуса и откры-вает возможности использования конфликтующими силовых методов и средств, то есть они возвращаются к прошлым моделям и средствам регуляции кон-фликтов. Это зачастую и наблюдается в постсоветских государствах: силой разгоняются законодательные органы, принятые Конституции через короткий срок нуждаются если не в пересмотре, то в корректировке, многие законо-положения «не работают», игнорируются и т.д. Однако реальное «прошлое» в «настоящем» – не настоящее «прошлое»: оно не может быть тем, каким было ранее. Успешное и эффективное использование насилия для разрешения конфликтов, имевшее место в прошлом, не означает его успешности и эффек-тивности сегодня. Отсюда вытекает, что технология урегулирования

конфлик-тов, основанная на насилии, всевластии исполнительных и административных органов, должна быть пересмотрена и радикально модифицирована.

С другой стороны, трудно не замечать, что поиск выхода из кризисной, по-тенциально конфликтной ситуации часто эффективнее на базе использования силовых методов, при опоре на режимы «просвещенного авторитаризма». Кро-ме того, во многих постсоветских государствах существуют социальные силы, не желающие достижения консенсуса, заключения какого-либо компромис-са, нередко игнорирующие закон, провоцирующие конфликт с государством, в котором они стремятся достичь своих целей, используя насилие. Представля-ется, что регулирование такого конфликта без применения методов «прошлого» невозможно, однако, следует еще раз подчеркнуть, что они должны быть мо-дифицированы с учетом «настоящего». Силовые методы должны применяться только от имени государства и легетимизироваться как «последний довод», когда иного пути нет, после попыток достижения консенсуса и компромисса. Сами методы не должны носить провокационного характера и быть адекват-ными. Лица, осуществляющие силовые акции, должны нести персональную ответственность за все свои конкретные действия.

Вместе с тем, разработка технологии регуляции конфликтов настоящего времени во многом зависит от установления сущностных, действительных их причин. Следует отметить, что в современной научной литературе, посвя-щенной исследованию конфликта, в различных интерпретациях утвердилось положение, согласно которому социальные конфликты имеют три основные группы причин, которые можно условно называть «триадой». Так, в учебном пособии А. Г. Здравомыслова «Социология конфликта» ее автор утверждает: основная аналитическая схема изучения конфликтов основана на выделении в составе причин развертывания конфликтов потребностей, интересов и цен-ностей. Соответственно конфликт подразделяется автором на три основные группы: конфликты по поводу жизненных средств, конфликты как столкно-вения интересов и ценностные конфликты. Собственно, это конфликты из-за ресурсов (в их любой форме, будь-то капитал или информация), по поводу вла-сти и в силу противостояния духовно-идеологических ценностей (культурно-религиозные, стили жизни, вкусовые предпочтения и т.д.).

Несмотря на распространенность и признаваемость вышеприведенная «триада» имеет определенные недостатки. Во-первых, она слишком абстрактна и, в силу этого, – одностороння и схематична. Использование в исследовании только ее не может полностью раскрыть и объяснить сущность происходящих конфликтов, во многом упрощает и схематизирует их понимание. Не может она обеспечить и разработку адекватной технологии регуляции конфликтов. Ее применение должно быть дополнено создаваемыми на ее базе концепци-ями причинности конкретных конфликтов. Она

имеет скорее методологичес-кую, чем объяснительную функцию. Во-вторых, она не охватывает наиболее всеобщие причины конфликтов, оставляя вне своего внимания, например, биосоциальные факторы человеческого поведения. В-третьих, – пожалуй, са-мое существенное: она имеет внеисторический характер. В такой плоскости причины конфликтов, по существу, оказываются внеисторическими.

В истории и теории социальной мысли многие исследователи, признавая «триаду», пытались установить иные, дополнительные и не входящие в нее, причины социальных конфликтов. Другие, подвергая ее сомнению, создавали оригинальные концепции и объясняли происхождение конфликтов весьма специфическими причинами.

Так, анализируя теоретическое наследие Н. Макиавелли, можно прийти к выводу, что, по его мнению, причиной социального конфликта и факто-ром, влияющим на структуру, механизм его развертывания может оказаться несоответствие (неадекватность, нарушение принципа соответствия) методов и средств управления государством, обществом их организационно-техноло-гической структуре, то есть логическим соотношениям уровней управления и функциональных областей. Или иначе: конфликт – это порождение несоот-ветствия методов и средств управления структуре данной социальной системы, что нетождественно борьбе за власть или перераспределение властных пол-номочий. Т. Гоббс в свое время писал о не входящей в «триаду» причине конфликтов – о человеческих инстинктах, не всегда осознаваемых и кон-тролируемых, но побуждающих совершать те или иные агрессивные действия. Речь об определенной совокупности психологических процессов, состояний, не представленных в сознании индивида, к которым относятся не только ин-стинкты, но и стереотипы поведения, операционные установки, вызывающие автоматизированное поведение, протекающее вне его контроля и не подвер-гаемое рефлексивной оценке. Идеи одного из основоположников социологии О. Конта также не совпадают с основными положениями «триады». Во-первых, он пишет о «плохом управлении» как одной из основных причин социального конфликта, указывает на взаимосвязь и взаимозависимость таких социальных феноменов как управление и конфликт. Во-вторых, дефицит материальных Ресурсов не является для него одной из основных причин конфликтов, он лишь предмет второстепенного и временного разногласия, которое может быть устра-нено или нейтрализовано. То есть сам конфликт не представляет собой некую неизбежность, фатальную предопределенность и зависит от поведения человека. Анализируя осуществленное Дюркгеймом исследование эгоистического само-убийства, можно сделать вывод: ослабление или нарушение взаимоотношений личности с обществом или социальной группой, в силу потери ими социальной сплоченности на базе крайнего индивидуализма и эгоизма личности, то есть ослабление степени ее самоотождествления с ними и их субъективно-экзистен-циональная оценка ею – являются причинами эгоистического самоубийства (а в более широком плане – преступления и других форм асоциального поведе-ния) как формы проявления конфликта личности с обществом или социальной группой. При этом сам индивид,

которого тревожат, мучают экзистенциональ-ные переживания и страхи, может не осознавать, что первоосновой нарушения им социальных норм (конфликтные действия) является ослабление его связей с обществом, ослабление степени его идентификации с ним или с основны-ми структурообразующими это общество социальными группами вследствие утраты в обществе социальной сплоченности.

Принимая во внимание возможность порождения социальных конфликтов «внетриадными» причинами, а также исходя из первоначально изложенных положений, можно предположить, что в настоящее время конфликт по поводу перераспределения властных полномочий между ветвями власти, политически-ми партиями или социальными группами, являясь «реальностью», представляет собой лишь «прошлое», а его актуальность, вероятно, мнимая. Он, скорее всего, представляет собой лишь форму или является производным от конфликта по по-воду перераспределения материальных ресурсов, капитала, информации или от конфликта, порожденного несоответствием методов и средств управления структуре социальной системы, государственного и общественного устройства.

В современных условиях необходимо реально существующее и полнокров-но функционирующее гражданское общество, которое бы контролировало все ветви власти, а последние бы отказались от авторитарных и административных средств управления. Несмотря на все декларации и заявления, трудно признать, что почти во всех государствах СНГ уже существует гражданское общество, а все ветви власти отказались от административных методов управления. Однако, от-дельно появляющиеся элементы гражданского общества, в каком бы состоянии развития они ни были, а еще более – все усиливающаяся тенденция их воз-никновения не могут не вступать в конфликт со сложившимися институтами государства, интересами отдельных социальных групп, пытающихся использо-вать старые административные методы управления.

Этот конфликт, который можно определить как организационно-техно-логический, возникает не просто в государстве, а в обществе, во всей соци-альной системе вследствие изменения пропорциональных соотношений между ее структурными элементами: производительными силами, производственны-ми отношениями, культурой, политической системой, количеством населения и т. д. Все остальные виды или типы конфликтов, как бы мы их не на-зывали: классовый, цивилизационный, межэтнический, межгосударственный, национальный и т. д., – лишь его производные. В зависимости от истори-ческого времени, национальных, культурных и иных специфических условий, уровня развития и организованности субъектов, степени или осознания сущ-ности этого конфликта он может принимать самые различные формы, иметь разные механизмы своего протекания и социальные последствия. Он может трансформироваться в целую

совокупность различного рода и типа конкрет-ных конфликтов, которые могут осознаваться и не осознаваться, в них могут принимать участие значительные массы населения.

Отстраненность, отчуждение основной массы граждан от протекающего в обществе конфликта приводит к тому, что их недовольство, социальный про-тест, с одной стороны, приобретают бессознательный характер а, с другой. – смещаются с макро- на мезо- и микроуровень. Происходит своеобразная «при-ватизация» социального конфликта, он приобретает индивидуальные формы: самоубийство, убийство, употребление алкоголя или наркотиков, совершение краж, грабежей, разбоев и т. д. Они приобретают повсеместный, массовый, то есть тотальный характер. Их основная причина – бессознательная «пассивная агрессивность», бессознательный отказ от правовых, нравственных и куль-турных норм поведения, бессознательный отказ практически от любых форм консенсуса, существовавших в обществе. Это порождает тенденцию к воссо-зданию ситуации «войны всех против всех», в которой «все дозволено», что представляет собой уже конфликт личности и общества.

Отсюда представляется, что наиболее опасным и деструктивным для госу-дарства и общества является конфликт не на макроуровне между различными ветвями власти, политическими партиями, социальными группами по поводу распределения властных полномочий или материальных ресурсов, а конфликт на микроуровне между личностью и государством, между личностью и об-ществом. Если он приобретает массовый тотальный характер, то необходимо уже говорить не просто о государственной или национальной безопасности, а о безопасности социальной. В силу этого все государственные и социальные институты, (политические партии, общественные организации, профсоюзы, правительство, органы правопорядка здравоохранения, образования и т. д.), как поддерживающие власть, так и находящиеся в оппозиции, должны со-вместными усилиями попытаться разрешить или хотя бы локализировать рас-пространение этого конфликта.

Из изложенного вытекает ряд методологических принципов или положе-ний для разработки технологии регулирования конфликтов. Во-первых, необ-ходимо осознать, что доминирующий в странах СНГ конфликт представляет собой не борьбу за власть тех или иных политических партий, социальных групп, а скорее является борьбой за перераспределение материальных ресурсов. Но ка-кая бы социальная сила ни «победила» в конкретном столкновении (например, на выборах), конфликт не будет разрешен, пока средства и методы управления государством и обществом не будут приведены в соответствие с их организа-ционно-технологической структурой. Иначе говоря, – пока не сформируется настоящее гражданское общество. Но этому мешает инертность и «агрессивная пассивность» граждан, в ходе которой происходит не просто

маргинализация и криминализация личности, но и тотальная десоциализация и дегуманизация. Поэтому, во-вторых, необходимо как оппозиции, так и самим органам власти, разъяснять массам их интересы, сущность, механизм протекания суще-ствующих в обществе конфликтов, в которых они выступают в качестве одной из противоборствующих сторон, и даже принять меры, способствующие их самоорганизации, чтобы перевести конфликт с микро- на макроуровень, что создало бы более благоприятные условия для его разрешения или локализации. То есть, по существу, – осуществить манифестирование и институциализацию конфликта, его легализацию.

Важным условием этого, в-третьих, является установление отношений доверия между властью и массами, легатимизация в глазах населения госу-дарственных институтов, их политики и конкретных действий, ими осуществ-ляемых.

Перечисленное представляет собой своего рода принципы, определяющие технологию регуляции конфликтов в наше время.